Яо Инь не мог не спросить: «Почему ты здесь, дядя Цю? Разве ты не занят делом запретного места?» – он не проявил ни грамма интереса к запретному месту, зная, что это заставит дядю Цю чувствовать себя подозрительным. Мало того, он был действительно смущен поведением дяди Цю. Они, казалось, не были так близки, чтобы дядя Цю лично посетил их.

Яо Инь и Яо Лин поинтересовались причинами его визита.

«Знает ли он что-нибудь? Но... это невозможно!» – Они подумали про себя.

Дядя Цю вздохнул и сказал низким голосом: «Я просто хочу немного отдохнуть!»

Он чувствовал, что очень устал от всего, что произошло за последнее время. В некотором смысле, у него были хорошие отношения с тетей Юэ, и без нее он бы жил здесь, скучая. Он вздохнул от досады...

Дядя Цю чувствовал какой-то некомфорт во всем теле, и еще ощущал неописуемую боль в сердце. Однако всякий раз, когда он пытался уйти, люди просили его найти решение, и это добавляло ему головной боли. Нет... не только головную боль, но и душевную боль.

Он пытался ударить себя в грудь несколько раз, чтобы уменьшить душевную боль, но это не сработало. Он не могу понять того, что происходит. Пока его разум был пуст, его ноги привели его сюда самостоятельно... Он даже не мог объяснить, почему он решил прийти сюда, а не в комнату Сяо Фан.

Яо Инь почесал затылок и спросил: «Тогда почему ты не пошел и не нашел Сяо Фан?» – Он не хотел быть грубым, но он просто хотел оценить, помнит ли дядя Цю что-то или нет. Возможно, исчезновение его матери вызовет что-то из его памяти.

– Эти надоедливые мухи знают, что место Сяо Фан – единственное, где я буду прятаться и буду искать меня там, но они никогда не догадаются, если я спрячусь здесь, – признался дядя Цю. Это была единственная причина, до которой он мог додуматься.

Честно говоря, ответ дяди Цю заставил Яо Лин чувствовать себя немного разочарованной. Казалось, что он все еще ничего не помнит.

Однако... она все еще была счастлива, что смогла поближе взглянуть на своего отца. Если она внимательнее на него смотрела, казалось, что она действительно немного похожа на него, или, может быть, это было просто ее воображение, потому что она уже знала, что он был ее отцом? Она должна спросить об этом Яо Иня позже.

Яо Лин начала осознавать чувства тети Юэ, когда ее дорогой сын был так близко... но она не могла признаться в своих отношениях... это было очень больно.

Дядя Цю, казалось, заметил жгучий взгляд Яо Лин, который был направлен на него. Почему она продолжала смотреть на него? Это заставляло его чувствовать себя некомфортно. Если бы она продолжала это делать, он бы подумал, что девушка влюблена в этого старика.

Яо Инь увидел реакцию дяди Цю, и его взгляд обратился к Яо Лин, чтобы увидеть, что заставило дядю Цю вести себя таким образом. Яо Инь очень хотел смеяться, когда увидел напряженный взгляд Яо Лин.

«Неудивительно, что мужчина чувствует, что ее взгляд невыносим!» – подумал он.

Он прочистил горло, пытаясь вернуть Яо Лин к реальности. Ее взгляд мог отпугнуть беднягу! Яо Лин подскочила от удивления и быстро отвела взгляд в смущении. Она очень хотела ущипнуть собственную щеку за то, что не могла сдержать свои эмоции.

Яо Лин посмотрела вниз и решила позволить Яо Иню вести все разговоры, на всякий случай, ее эмоции снова взяли верх.

Яо Инь внимательно наблюдал за движением дяди Цю и спросил: «Ты в порядке, дядя Цю?» Казалось, что он потеет больше, чем обычно, и он продолжал кусать нижнюю губу… может быть, пытаясь противостоять боли? Однако он не выглядел так, как будто был ранен.

Дядя Цю вздохнул, зная, что молодежь в наши дни действительно умна. Они знали, что с ним что-то не так, всего одним взглядом. Каким-то образом он хотел рассказать им о своих странных чувствах, и, прежде чем он смог сдержаться, слова уже вышли из его уст…

– После исчезновения тети Юэ я почувствовал здесь ноющую боль… – Он указал на свое сердце. Он знал, что у него не было сердечного приступа, но почему он чувствовал такое странное чувство там?!

Яо Инь и Яо Лин посмотрели друг на друга. Казалось, что связь матери и сына между тетей Юэ и дядей Цю все еще существует… Тетя Юэ только что пропала без вести, и они задумались, не подходящее ли сейчас время, чтобы рассказать дяде Цю все.

Яо Лин вдруг почувствовала, что удар будет для него слишком большим. Во-первых, его пропавшая жена. Во-вторых, его пропавшая мать. Несмотря на то, что он нашел ее… его дочь, они только что встречались несколько раз в последнее время… Был бы он… почувствует ли что-то по отношению к Яо Лин? Может быть, любовь к собственной дочери?

Яо Лин внезапно почувствовала страх. Честно говоря, она ничего не знала о дяде Цю. Кроме того, она также не знала, была ли нынешняя личность дяди Цю настоящей личностью дяди Цю или Жун Цю?

Яо Инь понимал затруднительное положение Яо Лин. Чем ближе кто-то к своей собственной проблеме, тем труднее ему бывает сохранять спокойный ум, чтобы лучше судить и принимать правильные решения. Он мог видеть, как беспокоилась Яо Лин, и ее эмоции мешали ее суждениям.

– Дядя Цю, – обратился Яо Инь твердым тоном. Он решил, что будет тем, кто все предложил дяде Цю.

Дядя Цю был удивлен его внезапной серьезностью и спросил: «Что?»

– Если вам дадут шанс найти правду о своей жизни, примете ли вы это? – спросил Яо Инь напрямую. У него не хватало терпения, чтобы позволить Яо Лин продолжать сомневаться в себе, поэтому он принял внезапное решение сам. Однако Яо Лин не остановила его, и он вздохнул с облегчением.

Выражение лица дяди Цю превратилось в замешательство: «Что ты имеешь в виду?»

Яо Инь ответил: «Эта ваша жизнь… это не настоящая жизнь. Вы другой человек…»

Эти слова внезапно что-то вызвали. Дядя Цю почувствовал головную боль, и он вспомнил, что тетя Юэ махала рукой перед ним, и ее последним словом было: «Мне жаль, маленький Цю!»

– Что… О чем жалела тетя Юэ?! – Он помнил каждое из их взаимодействий, и казалось, что у него нет таких воспоминаний.

После этого он почувствовал, что у него болит голова, которая заставила его упасть со стула. Яо Инь быстро помог ему, удивленнный. Он просто задал простой вопрос и не думал, что он сможет вызвать такую массовую реакцию.

– Вы в порядке, дядя Цю? – обеспокоенно спросил Яо Инь.

Яо Лин уже попросила Сяо Юй взять ее серебряные иглы. Она успокоилась и проколола несколько акупунктурных точек дяди Цю своими серебряными иглами, пытаясь помочь ему облегчить боль.

– Спасибо! – Дядя Цю почувствовал, что его головная боль начала стихать. Он выпил чашку чая, которая была приготовлена заранее, и после этого он спросил: – Что вы имеете в виду, говоря, что у меня есть другая личность?

– Если быть точным, вы не настоящий дядя Цю. Вы превратились в него после того, как настоящий был мертв, – коротко сказал Яо Инь.

Дядя Цю посмотрел на него и громко рассмеялся. Он подумал, что Яо Инь шутит. Из-за появившейся памяти он подумал, что Яо Инь, возможно, знал что-то важное. Но… что он заменял личность другого человека? Это была сумасшедшая шутка!

Как он мог не помнить, что делал это?

Он жил как дядя Цю с самого начала и до сих пор, и он даже помнил почти все основные воспоминания с детства. Так… как он мог поверить восклицанию Яо Иня?

Какая шутка!

http://tl.rulate.ru/book/23281/1716514